

УДИНЫ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ АЗЕРБАЙДЖАНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Р. Б. Мобили

Бакинский государственный университет

Баку, Азербайджан

E-mail: argomobili@rambler.ru

Влияния экспансии на Кавказ было с древнейших времен, начиная с середины I тысячелетия до н. э.

Тех, кто на протяжении длительного времени совершал набеги, опустошительные походы и захватнические войны. Многонациональный и поликонфессиональный состав населения Азербайджана есть исторически сложившаяся реальность, которая формировалась в силу объективных этно-демографических и этнокультурных процессах. Совместное проживание носителей многих культур и языков в пределах и в составе одного государства было характерно для нашей страны на протяжении всей истории. Вследствие исторических катаклизмов и ряда других различных факторов, до сих пор является неоднозначным и затруднен вопрос происхождения удин, как, впрочем, и многих других народов из иберийско-кавказской семьи. Интерес к удинскому языку [16, с. 1–38], культуре, религии и этнографии в последнее время возродилась, благодаря научной дискуссии об языковых, религиозных и его этнических истоках [1, с. 122–123]. Удины (самоназвание уди, ути) – автохтонный народ в Азербайджане один из древнейших коренных этносов Кавказа [2, с. 5]. В нынешних же условиях в век глобализации, интеграции и расплывчатости удин по другим странам, увеличивает его опасность отчуждения от исторического целого, то есть от материнского пространства. На сегодня удинская нематериальная и духовная культура, сохраненный родной язык, русский как язык обучения, азербайджанский как язык государственный и религиозная восточно-христианская традиция, веками составляли и составляют основу своего рода доминирующую и объединяющую форму для всех удин [15, с. 166]. Они остаются таковыми и поныне. Однако христианство у удин и их церковь немислим без его носителей и паствы [8, с. 22] – то есть она немислима без тех, кто исповедует ислам, иудаизм, христианство и зороастризм. Общепринятое условное название удинского (утийского, удийского) этноса с небольшой серией эпиграфических, петроглифических, палимпсестовых и ряд других памятников нематериально-культурных наследий так называемой Кавказской Албании, восходит к обозначениям его носителей и населявшейся ими исторические области, – известных из греческой, римской, армянской, арабской и русской традиций [7, с. 12]. Удины были распространены среди племен [10, с. 44], населявших с древнейшей поры предгорный и отчасти горный ареал юго-восточного обрамления Большого Кавказа (включая равнинную полосу Азербайджана и южную часть Республики Дагестан). Наиболее ранние упоминания о них встречаются в древнегреческих и римских источниках II–III вв. до н.э.

Страна Огней Азербайджан – родина всех религиозных систем зороастризма (огнепоклонничества), иудаизма, христианства, ислама. Здесь была самая древняя на Кавказе Албанская апостольская автокефальная (самостоятельная) церковь, одна из ранних во всем христианском мире [9, с. 74]. Южный Кавказ относится к числу тех регионов, где впервые христианские общины возникли еще задолго до IV века, до становления христианства государственной религией. Согласно албанской традиции в начале первых веков нашей эры в Албанию проникают первые христианские миссионеры, апостолы и ученики апостолов Иерусалима, из восточных стран и создаются первые христианские общины. В V–VIII вв. Албанская Апостольская церковь имела 12 епископств из которых в области Ути//Утик было три епископства (Амарас, Партав, Гардман) [9, с. 86]. Канонически и иерархически автокефальная Албанская церковь поддерживала конфессиональную связь

с Иерусалимской, Византийской и другими Восточными церквями. Исходя из стратегического положения страны, в IV–VIII вв. Албанская церковь поддерживала конфессиональную связь с хазарами и другими народами за Кавказским хребтом с целью остановить их систематические нашествия, посылая к ним христианских проповедников, пытаясь обратить в христианскую веру. Главы Албанской церкви приняли участие в постановлениях первых трех Вселенских соборов и свое отношение к IV Вселенскому Халкидонскому собору 451 г. они проявили на Двинском поместном соборе в 506 г., когда иерархи Албанской, Грузинской и Армянской церквей поддержали униональную политику византийских правителей. Политически, канонически и догматически Албанская церковь стабильно не придерживалась монофизитства, лишь в конце VI–VII вв. в связи с усилением политического влияния Византии Албанская церковь вместе с Грузинской церковью примкнула к диофизитству (православию). После завоевания Албании (705 г.) арабами Албанская церковь под давлением арабов и при «активном» содействии Армянской церкви порвала с диофизитством. Арабский Халифат, пытаясь координировать действия подвластного им христианского населения поддерживал среди них монофизитство в противовес диофизитству Византии. Реагируя на доносы армянского католикоса в адрес Албанской церкви, Арабский халифат сделал Албанскую церковь монофизитской и иерархически подчинил ее монофизитской Армянской церкви (в 705 г.). Но это был краткий период, после которого албанские патриархи продолжали самостоятельно рукополагаться албанскими епископами без ведома армянского католикоса.

История христианства в Албании (Кавказской) насчитывает почти две тысячи лет [9, с. 12]. Древнейшее пестрое население Албании, в том числе удины [5, с. 22–25] – было подчинено в различное время великими империями и ее территория разделялась на провинции. Христианские общины стали складываться здесь вскоре после начала апостольской проповеди и мученической смерти апостола Варфоломея, – что дают возможность предположить, как апостол лично, или через своих ближайших помощников первым насаждал семена Евангелии на территории Албании. Его пребывание в Албанополе (совр. Баку) неоспоримо, как и апостольская деятельность его ближайшего сотрудника Елисея. Благой Вести он начал в Чоле (Дербенте), потом Елисей прибыл в область Ути (правобережье Куры), а затем – в Киш. История восточного христианства считает апостолом этого региона Елисея, – одного из 70. По другим преданиям, именно апостол Варфоломей поставил Елисея первым епископом в Гисе (совр. Шеки). Более ясное свидетельство о наличии церковной христианской общины, в том числе и удинской, в Албании дает история мученичества равно-апостольского Св. Елисея и его ученика Власа [24, с.2]. Во времена правления царя Урнаира, принявшие Крещение и христианство (313г.) синхронно с Римской Империей как государственной религии в Кавказской Албании [9,27], ее территория была разделена на провинции, которым соответствовали христианские епархии, в начале с религиозным центром в Чоле, а затем в Партаве.

После распада Кавказской Албании удины, как и другие народы этой страны, начали двигаться на запад, к границам Римской империи. Удины при своем движении на запад дошли до берегов Азовского моря и здесь в бассейне реки Северского Донца стали разделяться на две направления (север и запад). В ходе этих передвижений и переселений албанских племен на Балканский полуостров и Скандинавию уже в конце VI века происходили значительные изменения в составе населения Албании. В то же время из-за военной и политической обстановки, Албанские города (Чола, Партав, Кабала и др.) переживали упадок [7, с. 23] и многие епископские кафедры были перенесены в другие города или упразднены вовсе. Дополнительные свидетельства о жизни христиан на территории Кавказской Албании дают имена раннехристианских святых епископов, что и подтверждают археологические находки. Известны мученики первых веков христианства: святые Варфоломей [7, с. 122], Фаддей, равно-апостольский Елисей, его ученики и др. Христианские захоронения на территории компактного проживания удин, памятники христианского наследия, древние археологические находки, являются ярким

свидетельством наличия христианской общины в регионе современного Азербайджана. В различных районах страны фиксированы и найдены христианские базилики V–VI вв., а из актов Вселенских и Поместных Соборов известны епископы в Албании. Сохранился полный список албанских католиков. Существует различия в архитектуре [25] храмов, символах креста, элементах христианства, представителей духовных глав и католико-сатская линия. Приведенные данные показывают довольно развитую церковную организацию, богослужения, а также возникновение новых епископств при сохранении старых. Сохранились также имена иерархов, которые представляли на Вселенских Соборах, мощи которых сохранились в одноименных монастырях.

В период арабского владычества на территории Кавказской Албании, самым серьезным испытанием для церкви было массовое принятие ислама албанцами. Исламизация населения способствовало и отсутствие христианской литературы на родном языке. В то же время в этих регионах параллельно действовали различные миссии для укрепления христианства. С распадом халифата во многих районах возводились новые монастыри, которые превращались в центры духовного обогащения, противостояния иноверию и воспитанию [11, с. 27]. Со строительством храмов и организацией духовных школ, – возрождение христианства усиливалось. В числе наиболее важных центров был равнинный Партав и Чола, построенный в труднодоступной гористой местности. Население его было достаточно однородно в религиозном и социальном отношении – это были христианские купцы и ремесленники. Экономическое благосостояние и городское самоуправление определили и высокий культурный уровень жизни в городе. Большую славу стяжала ее библиотека и типография. В этих городах было более 20 храмов, которые непосредственно подчинялся архиепископу Албанскому, а затем – митрополии. Его упадок начался после разграбления ордой монголо-татар, которые в условиях феодальной анархии несколько раз подвергли ее сожжению. Чтобы избежать и сохранить свою веру, отдельные группы удин-христиан в период арабского, так и период персидского завоевания предпочитали становиться "криптохристианами" [12, с. 215]. Они имели имена и внешнее поведение мусульман, однако в семейной жизни сохраняли христианские традиции. Наиболее типичным случаем криптохристианства – предгорный и горный регион южного склона Большого Кавказа. Это явление продолжалось и усилилась именно с конца XVII до конца XIX в. Появились в регионе и ново-мученики. В этот период реорганизуется митрополия и епископство, строятся новые храмы и предпринимаются систематические усилия по духовному пробуждению восточного христианства.

Колониальная политика царской России на Южном Кавказе в начале XIX века, привела к разделению территории исторического расселения удин [14, с. 18–22], то есть она была включена в состав Империи. Начались попытки подчинения христианского населения восточной конфессии во власть Армяно-григорианской церкви через Эчмиадзин [13, с. 236]. Свидетельством этому является рескрипт Царя Николая I от 11 марта 1836 года подписавший «Положения об Армяно-григорианской церкви» [23, с. 1–19]. Нарастающее с IX века противостояние между Албанской и Армянской церквями привело к тому, что после 1836 года фактически и юридически была упразднена Албанская церковь, а ее имущество было передано армянской. После распределения действующих епархий церковью Албанской митрополии в единую Армяно-григорианскую церковь, целенаправленность, проводимая Эчмиадзином с помощью царской России, достигло к тому, что все албанское этнокультурное наследие было присвоено и трансформировано в армянское. Такая политика деэтнизации удин осуществлялась, прежде всего, строительством и демонтажем [18, с. 5] церковей для албан-христиан, которых удины в знак протеста не посещали. В период подчинения удин Эчмиадзинской церкви большая часть удин перестали посещать эти церкви, – предпочитая исповедаться дома, этим и сохранили национальную идентичность [20, с. 1–18]. Удины долгое время сопротивлялись этому, – произошло нарушение определенного иерархического соотношения церковей. Все христианское имущество и Албанские церкви с того момента сразу стали именоваться

армянскими, все христианское население в том числе и удины этой земли автоматически переписали в армянское. Многие церкви были закрыты, в оставшихся богослужение велось только на армянском языке, так же, как и обучение в удинских семинариях [21, с. 33–35]. В итоге исходом этой политики для удин явился тот факт, что часть населения приняв ислам, – деэтнизировался; часть исповедуясь в Армянских церквях, – арменизировались; небольшая часть населения принял православие как Русскую, так и Грузинскую [19, с. 177].

Но несмотря на все исторические пережитки и катаклизмы удины сегодня сохранились, сохранив свой язык, обычаи [8, с. 17–35], традиции и верность к христианству Кавказской Албании. Удинская церковь сегодня является составной и неотъемлемой частью Албанской Церкви, а удины единственными правопреемниками этого христианского наследия. В конце XIX вв. предпринимались попытки перевода Священного Писания на удинский язык. Среди переводчиков первым упоминается М. Бежанов [3, с. 214], который перевел Ветхий и Новый Завет, используя удинский язык и албанскую письменность на основе кириллицы [4, с. 17]. После октябрьской революции в России, к власти в стране пришли атеисты-коммунисты и начались политические репрессии, преследование верующих, появились документы, запрещающий любое отправление культа. Гонения приняли массовый характер. Были разрушены сотни храмов, большинство монастырей, уцелевшие церкви и монастыри превращены в мастерские, склады и т. п. Священники были лишены сана, заключены в тюрьму или отправлены в ссылку, многие из них приняли мученическую смерть. Это было гонение в отношении всех религиозных общин в том числе и удин.

С момента приобретения независимости [18, с. 403–405] Азербайджана в рамках демократических преобразований, в стране начинается новый период истории воссоздания статуса Албанской (Кавказской) Апостольской Церкви. Распад коммунистического режима стал толчком в процессе реставрации удинских церквей и культовых храмов в Азербайджане. Началось восстановление удинской Церкви и всей религиозной жизни удинского этноса в целом. Возникла настоятельная необходимость в самостоятельности удинских религиозных общин [15, с. 165–167; 17, 45]. В решении этого вопроса важную роль сыграли удины на своей исторической Родине, удинская диаспора (община) в странах СНГ, выступавшего за автокефалию, то есть самостоятельность Албанской Церкви на основе сохранившегося христианских традиции, культуры и богатого конфессионального наследия [13, с. 235; 15, с. 168; 17, с. 20]. Представители удинской интеллигенции, совместно с учеными-лингвистами и теологами перевели многие церковные тексты и основные главы из Библии на удинский язык. Введен удинский язык в начальных классах средних школ, в богослужении и в литургии. Поскольку епископат и метрополия Албанской Церкви во второй половине XIX века был полностью упразднен, практически приходится удинам с нуля восстанавливать храмы, института богослужения, рукоположения и канонов церковной догматики. За 10 лет восстановлено четыре как памятники культуры и три церкви реставрированы и отремонтированы [17, с. 35].

Сегодня удины с религиозно-языковой и относительно изолированной средой в местах компактного проживания (Нидж) являются первичным стимулом сохранения этноса, возрождения родной церкви и решающим фактором воздействия на национальное самосознание для всех удин в целом. Долгое время у удин не было доказательств о своей письменности и Библии на родном языке. Недавняя находка албанского палимпсеста с литургическими письменами на Синае доказала наличие у удин письменности и создала прочную основу для утверждения о том, что удины-албаны уже в V–VII вв. имели свой алфавит и духовную литературу. Этим доказано, что удины прошли многовековой путь в эволюционном развитии как в устной речи, так и в христианстве, вплоть до настоящего времени. Сохранение и возрождение Албанской церкви на основе удинской общины является одной из основных задач Албано-удинской христианской общины Азербайджана. Об этом было сказано многими учеными на различных международных форумах (Рим, Брюссель, Лондон, Париж, Варшава, Осло, Иерусалим, Каунас, Найроби, Баку, Габала,

Тбилиси, Киев, Минск, Казань) и на праздничном мероприятии летом 2013 года в Габале (Нидж) и в Дербенте, посвященный 1700-летию принятия христианства как государственной религии Кавказской Албании. История и наследие Албанской церкви является одним из главных аргументом борьбы с соседними националистическими кругами, выдвигающими все новые территориальные притязания к Азербайджану. Ближайшие и отдаленные, культурные, политические последствия и результаты этого события неопределимы. Во имя воссоздания исторической справедливости и с гуманистических критериев восстановления, нарушенных или подвергшихся деформации национально-религиозных отношений, сегодня остро стоит вопрос о возрождении статуса Албанской церкви на основе удинской паствы – как единственного правопреемника этого богатого конфессионального наследия. Деятельность двух Албано-удинских общин, полный перевод основных глав Библии и литургии на родной язык, реставрация церквей и подготовка священнослужителей – это первый шаг к возрождению Албанской апостольской автокефальной церкви. Сегодня удины-христиане являются одним из феноменов [6, с. 60–66] в сохранении этого наследия в модели мультикультурализма и сотрудничества различных конфессий и культур. Нидж (место компактного проживания удин), является ярким образцом того, что дает предпосылку и реальную правовую основу статус-кво Албанской церкви в Азербайджане.

Выводы по возрождению Албанской (Кавказской) Апостольской Церкви в Азербайджане на основе 10000 удинской христианской общины:

1. Статус Албано-удинской христианской общины Азербайджана возродить в ранг Албанской (Кавказской) Церкви как апостольское преемство. Примеры-аналоги: Константинопольская церковь (Турция); Коптская церковь (Египет); Эфиопская церковь (Эфиопия); Иерусалимская церковь (Израиль); Албанская церковь (Албания-Балканы); Кипрская церковь (Кипр).

2. Ранг Албанской Церкви в Азербайджане поднять на уровне с традиционными восточными христианскими конфессиями, как в других мусульманских странах и Израиле; аналогичные церкви в Турции, Египта, Эфиопии, Албании и Израиле;

3. Церковная иерархия должна быть автокефальной (самостоятельной), независимой. Церковная служба, язык и литургия на основе удинского языка;

4. Организовать религиозный форум по Кавказской Албании с освящением церемонии Рукоположения Главы Албанской церкви. Албанские священники должны иметь рукоположения по прямой линии с Иерусалимом, – самостоятельно;

5. С целью сохранения удин, одного из народов-автохтонов Азербайджана с мощным этнокультурным наследием и как правопреемника христианства Кавказской Албании, объявить территорию компактного проживания удин (Нидж) – музеем под открытым небом;

6. Иметь государственную поддержку для реставрации Албанских памятников и культовых сооружений с целью сохранения исторического и конфессионального наследия этой мощной этнокультуры, с параллельным развитием индустрии туризма и инфраструктуры Азербайджана на примере Турции, Египта, Израиле, Албании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Дюма – «Путешествие на Кавказ». /перевод с фр. Г. Пашаева и Г. Аббасова на азерб. язык /. Глава «Удины...». Изд-во «Элм». 1985г. стр.122–123.
2. Алексеев, М. Е., Майсак Т. А., Ганенков Д. С., Ландер Ю. А. – «Удинский сборник /грамматика, лексика, история языка/. Изд-во «Академия» РАН (Институт языкознания и Институт востоковедения России) М.: 2008г. – 446с.
3. Бежанов М. – «Краткие сведения о Варташене и его жителях». СМОМПК, вып.. XIV, 1892 г., стр. 213–262.
4. Ворошил Гукасян – «Удинско-азербайджанско-русский словарь». Изд-во «Элм». Баку 1974г. –260с.
5. Гусейнов Р. А. – «Удины». ИПС («Наследие»). Международный журнал. №3 (33). www.udi.az М.: 2008г., стр. 22–25.

6. Данакари, Р. А. – «Этническое бытие удин: опыт политико-философского и феноменологического исследования». Научный журнал. «Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведения». Волгоград. www.udi.az 2013. стр. 60–66.
7. Джавадов, Г. Дж., Гусейнов Р. А. – «Удины» (на азерб. языке). Историко-этнографическое исследование. Изд-во «Элм». Баку. 1999г. –256с.
8. Кечаари Г. А. – «Танец вокруг костра». /Образцы удинского фольклора/ на азерб. языке. Изд-во АГАН («Агах»). Гянджа. 2001г. –78с.
9. Мамедова, Ф. Дж. – «История албан Моисея Каланкатуйского, как источник ранне- и средневековой Албании». Изд-во «Элм» Баку. 1977г.
10. Мобили, Р. Б. – «Научная и общественная деятельность». Книга. Изд-во «Адильогды». Баку. 2008г. – 216с.
11. Мобили, Р. Б. – «Этнография удин» ИРС («Наследие»). Международный Азербайджанский журнал. №3 (33). www.udi.az М.: 2008г., стр. 26–29.
12. Мобили, Р. Б. – «Удины: язык, религия, фольклор и традиции». Культурологический журнал. «Азербайджан и азербайджанцы в мире». №2. 2009г. стр. 214–219.
13. Мобили, Р. Б. – «Место и роль удин в Албанской (Кавказской) Церкви». Статья «EuropeanAppliedSciences: modernapproachesinscientificresearches» (Европейские прикладные науки: современные подходы в научных исследованиях). 18–19 февраля 2013 г., www.udi.az г. Штутгарт (Германия). С. 234–236.
14. Раффи – «Меликство Хамсы. 1600–1827гг. Изд-во «ЮниПресс СК» М.: 2009, с. 8–12. –223с.
15. Роберт Мобили – «Албано-удинская христианская община – основа возрождения Албанской (Кавказской) церкви в Азербайджане». Труды Международной конференции «Место и роль Кавказской Албании в истории Азербайджана и Кавказа». www.udi.az Баку. 2012, с. 165–172.
16. Роберт Мобили – «Удинско-азербайджанско-русский словарь». Изд-во «Леман», ISBN 978–9952–8024–6–7. Баку. 2010г., 368с.
17. 17. Роберт Мобили – «Удины: язык, религия и этнография». Изд-во «Леман», ISBN 978–9952–8016–4–4. Баку. 2011г. 80с.
18. Роберт МОБИЛІ, Рафік ДАНАКАРІ. «УДІНИ ЯК СПАДКОЄМЦІ ХРИСТІЯНСТВА СХІДНОЇ АЛБАНСЬКОЇ ЦЕРКВИ». Збірник матеріалів VI Міжнародної наукової конференції присвяченої 1000-літтю духовних зв'язків України з Афоном (1016–2016) та 25-літтю Помісного Собору Української Православної Церкви. Изд-во КПБА (Киевской Православной Богословской Академии). Киев, 2016, 911с, с. 403–411.
19. Флоренский Павел – «Воспоминания прошлых лет. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание». М.: 1992, – 376с.
20. 20. РГИА (Российский Государственный Исторический Архив), Фонд 796, опись 17, ед. хр.. 1821; 1836г. Лл. 1–18.
21. РГИА, Фонд 821, опись 150, ед. хр. 284; 1914–1915гг. Лл. 33–42.
22. РГИА, Фонд 821, опись 7, ед. хр. 232; 1897–1910гг. Лл. 43.
23. РГИА, Фонд 821, опись 138, ед. хр. 87; 1810г. Лл. 1–19 и 106–110.
24. РГИА, Фонд 735, опись 5, ед. хр. 269; 1859 г. Лл. 1–9.
25. Robert Mobili – «Geological interpretation of bulding materials of the historical Gabala-Sheki region in the anc;ent Caucasus Albania». www.33igc.org DVD. 6–14 august 2008. Oslo.